

О СОСТАВЕ УЧАСТНИКОВ РЕГУЛЯРНЫХ СОЮЗНЫХ СОБРАНИЙ (СИНОДОВ) В АХЕЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ во II веке до н.э.

С. К. Сизов

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
sergey_sizov@yahoo.com

Аннотация. Содержание недавно найденной надписи SEG LVIII. 370 подтверждает ту точку зрения, что синод ахейцев во времена Полибия имел характер представительного органа и поэтому не являлся народным собранием в полном смысле этого слова. Определенные аргументы могут быть выдвинуты и против гипотезы, согласно которой синод был заседанием совета. Предположительно этот государственный орган представлял собой многолюдное собрание делегаций полисов, которые не имели постоянного состава, но по своей численности должны были соответствовать нормам пропорционального представительства.

Ключевые слова: Ахейский союз, синод, синклит, народное собрание, полис, федерация, голосование, представительство

WHO ATTENDED THE REGULAR ASSEMBLIES (*SYNODOI*) OF THE ACHAEAN LEAGUE IN THE 2ND CENTURY BC?

Sergey K. Sizov

N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia
sergey_sizov@yahoo.com

Abstract. The recently found inscription SEG LVIII. 370 proves that in Polybius' time the *synodos* of the Achaeans was a representative body and therefore not people's assembly in the true sense of the word. There are also some arguments against the assumption that the *synodoi* were council meetings. The *synodos* could have been a large meeting of poleis' delegations, not permanent but complying with proportional representation.

Keywords: Achaean League, synod, people's assembly, polis, federation, vote, representative body

Данные об авторе. Сизов Сергей Кузьмич – доктор исторических наук, профессор Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

В Ахейском союзе III–II вв.¹, как и в других греческих федерациях эллинистического времени, высшим органом власти являлось союзное собрание, которое созывалось регулярно, четыре раза в год, и в этом случае называлось синодом (σύνοδος), а в случае необходимости могло быть проведено и в чрезвычайном порядке; такое внеочередное собрание именовалось синклитом (σύγκλητος). На синодах рассматривались текущие вопросы союзной политики, а также (раз в год) производились выборы должностных лиц федерации. Синклит созывался для принятия срочного решения об объявлении войны, заключении мира, утверждении союзного договора или (во II в. до н.э.) для рассмотрения письменного обращения римского сената (Polyb. XXII. 10. 12; 12. 6; Liv. XXXIX. 33. 7; Paus. VI. 9. 1). Несмотря на то что множество (более семидесяти) союзных собраний ахейцев описано или упомянуто у Полибия и в других источниках, до сих пор «одной из наиболее сложных проблем в греческой истории»² остается вопрос том, кто именно участвовал в заседаниях ахейских синодов – либо все желающие посетить собрание граждане ахейских полисов, либо только члены союзного совета (βουλή)³. Причиной затруднений является противоречивая и допускающая разные толкования терминология Полибия⁴ при описании ахейских синодов.

¹ Здесь и далее имеются в виду даты до нашей эры.

² “One of the most difficult problems in Greek history” (Tarn 1928, 737).

³ Данная проблема относится лишь к составу участников синода. То, что синклит представлял собой народное собрание, а не заседание совета, не вызывает никаких сомнений. Предположение А. Джованнини (Giovannini, 1969, 6–17) относительно того, что синклит являлся совещанием с участием совета и какой-то части граждан, которые должны были явиться на чрезвычайное заседание по решению синода, т.е. органом, не имеющим постоянного состава, было категорически отвергнуто из-за явных ошибок А. Джованнини в истолковании ряда пассажей Полибия, а также ввиду абсолютного отсутствия примеров столь странной процедуры в других греческих государствах (Larsen 1972, 182–183; Lehmann 1983, 252–255; Walbank 1979, 409–410).

⁴ Другие источники мало чем могут помочь в решении данного вопроса. В надписях участники собрания, именуемого σύνοδος, обозначаются собирательным термином οἱ Ἀχαιοί (IvO. 46; Syll.³ 675; SEG. LVIII. 370). Восходящая к Полибию литературная традиция (Ливий, Плутарх, Павсаний) очень ненадежна, поскольку эти более поздние авторы в описаниях ахейских собраний не проводят различия между синклитом и синодом, а может быть, и не знают об этом различии. Некоторые из упомянутых ими ахейских собраний можно по ряду признаков считать синодами, но присутствующие на этих заседаниях люди опять-таки именуются οἱ Ἀχαιοί (Plut. *Philop.* 18. 6) или Achaei (Liv. XXVIII. 7. 17; XXXVI. 35. 7; XXXIX. 35. 6; XLI. 23. 6) без каких-либо уточнений, позволяющих отождествить синод с заседанием совета или с народным собранием. Однажды Плутарх (Cleom. 25. 2) называет одно и то же собрание βουλή и σύνοδος, однако мы не можем быть уверены в точности его терминологии, тем более что в основе биографии Клеомена III лежало не сочинение Полибия, а произведение Филарха, склонного к «драматическому» стилю историописания. В биографии Филопемена (21. 1), где преимущественно пересказываются данные Полибия, Плутарх характеризует участников собрания, которое избрало союзного стратега и, следовательно, должно было быть синодом, довольно необычным образом: οἱ ἐν ἡλικίᾳ μετὰ τῶν προβούλων. Поскольку речь идет о сходке воинов, которые собирались вторгнуться в Мессению, чтобы отомстить за смерть Филопемена, то οἱ ἐν ἡλικίᾳ в данном контексте – собрание ополчения. Что же касается πρόβουλοι, то мнения исследователей расходятся: этот загадочный термин мог обозначать либо должностных лиц союза (Schwahn 1931, 1257; Aymard 1938a, 213, n. 5), либо членов совета (Larsen 1955, 178; Walbank 1979, 408, 410). Возможны и другие предположения. Само выражение οἱ ἐν ἡλικίᾳ μετὰ τῶν προβούλων может быть буквальной цитатой из произведения Полибия, но скорее является плодом художественного творчества, т.е. литературной обработки текста первоисточника Плутархом в свойственной ему манере. Таким образом, для решения проблемы о составе ахейских синодов материал более поздних источников приносит мало пользы.

С одной стороны, историк несколько раз дает повод предполагать, что синод представлял собой заседание совета. Рассказывая о решениях собрания осенью 220 г. до н.э., Полибий (IV. 26. 7–8) вначале именуется его *σύνδοτος*, а затем *βουλή*. В 185 г. пергамский царь Эвмен II предложил ахейцам 120 талантов, чтобы на проценты с этой суммы «выплачивалось жалование совету ахейцев на союзных синодах» (*μισθοδοθεῖσθαι τὴν βουλήν τῶν Ἀχαιῶν ἐπὶ ταῖς κοιναῖς συνόδοις*; Polyb. XXII. 7. 3). На заседании синода весной 168 г. рассматривалась просьба царей-соправителей Птолемея VI Филометора и Птолемея VIII Эвергета II о военной помощи Египту против Антиоха IV. Обсуждение прервал Калликрат, сославшись на то, что законы запрещают решать подобные вопросы на данном собрании⁵. «Спустя некоторое время, — пишет Полибий (XXIX. 24. 6), — в городе сикионян был созван синклит, на который явились не только члены совета, но и все в возрасте тридцати лет и старше (*ἐν ᾧ συνέβαινε μὴ μόνον συμπορεύεσθαι τὴν βουλήν, ἀλλὰ πάντας τοὺς ἀπὸ τριάκοντα ἐτῶν*)». На этом собрании вопрос об отправке ахейского войска на помощь Птолемеям был рассмотрен заново, при строгом соблюдении процедуры, и под давлением римлян разрешен не в пользу египетских царей (Polyb. XXIX. 24. 6–25. 6). Наиболее очевидное толкование слов «не только члены совета, но и все граждане в возрасте тридцати лет и старше» сводится к тому, что здесь Полибий разъясняет читателю разницу между составом участников синода (члены совета) и последовавшего за ним синклита (все в возрасте 30 лет и старше)⁶. Место заседаний синода неоднократно именуется *βουλευτήριον* (Polyb. II. 50. 10; XXII. 9. 6; возможно, также XI. 9. 8).

С другой стороны, по крайней мере однажды (Polyb. IV. 7. 1–2) ахейский историк называет одно и то же заседание *σύνδοτος* и *ἐκκλησία*, т.е. «народное собрание»⁷. Летом 217 г., в конце Союзнической войны, в Эгии собрался очередной ахейский синод. Этолиец Еврипид, специально дождавшись (*τηρήσας*) начала собрания, напал на Ахайю, встретив отпор лишь со стороны наемников (Polyb. V. 94. 1–5), хотя

⁵ Букв.: «совещаться о военной помощи на синоде» (*ἐν ἀγορᾷ βουλευέσθαι περὶ βοηθείας*; Polyb. XXIX. 24. 5). Здесь термин *ἀγορά* у Полибия — синоним синода как очередного собрания (первый синод предыдущего, 170 года, назван у него *ἡ πρώτη ἀγορά*: XXVIII. 7. 3).

⁶ В литературе высказываются довольно обоснованные сомнения в том, что наличие столь высокого возрастного ценза для участников собрания представляло собой постоянно действующее правило. В свое время Арат в возрасте 28 лет уже во второй раз был избран союзным стратегом (Polyb. II. 43. 3–4). В III в. в роли синклита не раз выступала сходка ахейского ополчения (Polyb. IV. 7. 10; 7. 5; 9.1; 72. 5–7), в котором, разумеется, было множество воинов моложе 30 лет. Если верить Плутарху (Philop. 21. 1), такая же сходка избрала Ликорта стратегом в 182 г. Ахейские гиппархи обычно заискивали перед молодыми (*νέοι*) всадниками, рассчитывая на их голоса на будущих выборах стратега (Polyb. X. 22. 9). В 181 г. Полибий, совсем еще юноша (в повествовании о событиях предыдущего года Плутарх называет его *παῖς*; Plut. Philop. 21. 5), избирается на союзном собрании участником посольства в Египет, «хотя он еще не достиг положенного по закону возраста» (Polyb. XXIV. 6. 5). Едва ли подобное назначение было бы возможным, если бы Полибий не имел права даже присутствовать на собрании. Поэтому заслуживает внимания следующее объяснение разбираемого здесь пассажа Полибия: синклит 168 г. имел необычный возрастной состав, поскольку молодежь до 30 лет была оставлена дома в полной готовности к мобилизации на тот случай, если бы римлянам понадобилась военная помощь в решающей кампании войны против царя Персея (Giovannini 1969, 16, n. 90; Walbank 1979, 400, 413; O'Neil 1980, 49).

⁷ Полибий в своем труде использует термин *ἐκκλησία* более сорока раз, и во всех случаях имеется в виду собрание всех граждан, а не совет (Mauersberger 1956, 722–723).

согласно плану кампании, разработанному ахейским стратегом, защищать эту область, кроме наемных отрядов, должны были и отборные воины из числа ахейцев (Polyb. V. 92. 10). Чуть позднее, уже после окончания синода, в нескольких городах Западной Ахайи для боев с тем же Еврипидом было набрано ополчение (Polyb. V. 95. 7). Отсюда следует, что этолийцы «подстерегали» именно тот момент, когда очень многие граждане ахейских полисов отправились на синод и не могли участвовать в защите своих городов.

Эти свидетельства, бесспорно доказывающие, что в заседаниях синодов участвовал широкий круг граждан, относятся к периоду до окончания Союзнической войны (217 г.). Однако и для более позднего времени имеются данные, косвенно подтверждающие этот вывод. На синодах присутствует достаточно многочисленная масса народа — οἱ πολλοί, τὸ πλῆθος⁸, или даже ὄχλος⁹. Для обозначения участников совета, пусть даже состоявшего из нескольких сотен людей, эти слова едва ли подходят. Для обозначения синода в повествовании ахейского историка дважды используется слово ἄγορά (Polyb. XXVIII. 7. 3; XXIX. 24. 5), сама этимология которого заставляет думать о народной сходке. В заседании синода могли участвовать изгнанники, покинувшие города, которые были отторгнуты от Ахейского союза (Кассандр из Эгины: Polyb. XXII. 8. 9–12). Если синод был заседанием совета, каждый из членов которого был избран своими согражданами в качестве представителя того или иного ахейского полиса, то кого, кроме самих себя, могли представлять в совете люди, подобные Кассандру? Наконец, весьма показательным является состав участников последнего перед войной с Римом ахейского собрания, созванного весной 146 г. Предыстория этого заседания такова, что его, несомненно, следует признать регулярным, т.е. синодом¹⁰. По словам Полибия, на

⁸ Polyb. II. 50. 11; IV. 14. 1–2; 14. 8 (до 217 г.); XXII. 8. 13; 9. 10; XXVIII. 7. 14; XXIX. 23. 9; 24. 1; 24. 5; XXXIII. 16. 3; 16. 7; XXXVIII. 17. 1 (после 217 г.).

⁹ Polyb. XXVIII. 7. 4; XXXVIII. 13. 6. Впрочем, в словаре Полибия термин ὄχλος или ὄχλοι не имеет пренебрежительного оттенка, характерного для авторов более ранней эпохи, и означает «широкие народные массы» (Карпуик 1996, 44–53).

¹⁰ Осенью 147 г. во время переговоров в Тегее о путях урегулирования конфликта между Ахейским союзом и Спартой стратег Критолай заявил римскому послу Сексту Юлию Цезарю, что не может принимать решения без одобрения народа (τὸν πολλόν), на рассмотрение которого он представит обсуждаемые вопросы через шесть месяцев, когда состоится очередной синод (Polyb. XXVIII. 11. 5; Paus. VII. 14. 5). Собрание в Коринфе и было, очевидно, тем самым следующим регулярным заседанием ахейцев, о котором говорил Критолай. Считать это собрание чрезвычайным, как предлагали некоторые исследователи (Beloch 1927, 234; Busolt 1926, 1557; Schwahn 1931, 1252; Lehmann 1983, 255–257; Bastini 1987, 277), едва ли возможно, так как, во-первых, срочный созыв синклита никак не входил в планы Критолая, которому шестимесячная пауза в переговорах с римлянами была нужна для проведения агитационной кампании и некоторых мер социального характера в городах Пелопоннеса с целью увеличения собственной популярности и подготовки к войне (Polyb. XXXVIII. 11. 7–11; о целях Критолая см. Deininger 1971, 228–230; Fuks 1984, 271–273; Bastini 1987, 273–275; Nottmeyer 1995, 141–142). Во-вторых, чрезвычайные собрания ахейцев, в отличие от регулярных, созывались для обсуждения и решения одного-единственного заранее объявленного вопроса по определенной процедуре, которая занимала три дня (Polyb. XXII. 12. 6; XXIX. 24. 10; Liv. XXXI. 25. 9; XXXII. 19. 6–23. 3), а заседание ахейцев в Коринфе весной 146 г., судя по его описанию у Полибия (XXXVIII. 12. 1–13. 7), проходило в довольно сумбурном порядке, при огромном накале страстей и едва ли длилось более одного дня; кроме решения о возобновлении войны со Спартой, на этом собрании было принято еще одно — о наделении любого союзного стратега, который будет избран на этот

это заседание собрался в невиданном прежде количестве «рабочий и ремесленный люд (πλήθος ἐργαστηριακῶν καὶ βαναύσων ἀνθρώπων: XXXVIII. 12. 5)». Такое было возможным лишь в том случае, если на синод в Коринфе могли явиться многочисленные рядовые граждане, а не только члены совета.

Столь противоречивая информация вызвала появление различных точек зрения, которые высказывались в научной литературе с теми или иными уточнениями и дополнениями на протяжении достаточно долгого времени. Все возможные доводы в пользу того предположения, что синод на протяжении всей истории Ахейского союза в III–II вв. представлял собой народное собрание, приведены в монографии А. Эймара, посвященной ахейским собраниям¹¹. По его мнению, существительное βουλή в словаре Полибия не имеет государственно-правового значения и употребляется для обозначения совещаний, различных по составу участников. В Ахейском союзе словом βουλή назывался определенный круг политически активных граждан – постоянных посетителей синодов, а не государственный совет, само существование которого вызывает большие сомнения. Что касается основной массы ахейцев, то она имела право участвовать в регулярных союзных собраниях, но на практике этим правом пользовалась очень редко, что превращало синод в совещание политической элиты¹².

Согласно другой гипотезе, ахейский синод представлял собой заседание союзного совета (βουλή), который отличался настолько большой численностью состава, что в описании Полибия предстает перед нами как собрание большой массы людей¹³. Наиболее подробная аргументация в поддержку этого мнения содержится в работе Дж. Ларсена, который, впрочем, сделал существенную оговорку: заседанием совета синод стал в результате реформы, проведенной, по-видимому, в 217 г., а до этого он был разновидностью народного собрания. Слово βουλή у Полибия, по мнению Ларсена, представляет собой не расплывчатое обозначение разного рода

пост, диктаторскими полномочиями. Это последнее постановление подразумевает существенное изменение законов о государственном строе Ахейского союза, что не входило в компетенцию синклитов, созываемых только для решения вопросов внешней политики (Polyb. XXII. 12. 6). Что касается первого из рассмотренных на собрании вопросов (о конфликте со Спартой), то объявление войны действительно могло быть поводом для созыва чрезвычайного собрания, однако в Коринфе речь шла не о том, чтобы вступить в войну с иностранным государством, а о том, чтобы возобновить уже начавшиеся военные действия («снова проголосовали за войну» – πάλιν ψηφίσασθαι [...] πόλεμον: Polyb. XXXVIII. 13. 6) против мятежного полиса, входящего в федерацию. Все эти соображения приводят к выводу о том, что данное собрание было создано как очередной синод. Подробная аргументация на этот счет содержится в работах: Aymard 1938a, 121–131; Walbank 1979, 705–706; O’Neil 1980, 45–46. Дж. Ларсен видит в коринфском собрании некую комбинацию синода и синклита (Larsen 1955, 188), пытаясь столь неубедительным образом устранить явное противоречие между данными источника и его собственной гипотезой о тождестве понятий «синод» и «заседание совета».

¹¹ Aymard 1938a, 25–164. Ранее эта точка зрения без столь подробной аргументации высказывалась в работах: Mischenko 2004, 602–604 (первое издание – 1890 г.); Szanto 1892, 119–121; Francotte 1907, 236–239, а также в целом ряде других, еще более ранних (в XIX в. это мнение было господствующим).

¹² Мнение о том, что синод был народным собранием, высказали вслед за Эймаром также: Giovannini 1969, 1–5; O’Neil 1980, 41–49; Sizov 1989, 54–55.

¹³ См., в частности: De Sanctis 1908, 255; Swoboda 1913, 388–390; Niccolini 1914, 216–221; Busolt 1926, 1555–1558; Beloch 1927, 230–233; Tarn 1928, 737–739; Schwahn 1931, 1254–1255.

собраний, а государственно-правовой термин, что подтверждается надписью IV в. (еще не известной Эймару) с упоминанием βουλὰ τῶν Ἀχαιῶν (SEG XIV. 375)¹⁴.

Было предложено и компромиссное решение вопроса. Ф. Уолбэнк, который ранее был согласен с точкой зрения Ларсена¹⁵, в конечном итоге предпринял попытку совместить обе гипотезы следующим образом: синод состоял из двух частей, одну из которых составляли все граждане, желавшие присутствовать на собрании, а вторую — члены союзного совета, т.е. βουλή¹⁶. Не столь давно такое же мнение высказал и А. Реми, который, кроме того, предположил (впрочем, без каких-либо аргументов), что в совет должны были входить полисные магистраты всех ахейских городов¹⁷.

Таким образом, к настоящему времени в дискуссии относительно того, кто участвовал в заседаниях синода в период расцвета Ахейского союза, т.е. во II в.¹⁸, возникли три точки зрения: 1) синод оставался народным собранием; 2) синод превратился в заседание союзного совета; 3) в синоде в обязательном порядке участвовали члены совета, но приглашались и все желающие граждане.

Наиболее уязвимой для критики, по нашему мнению, является гипотеза Дж. Ларсена (синод — заседание совета). Нетрудно заметить, что она целиком основана на однозначном толковании одного-единственного слова. Если допустить, что в лексиконе Полибия βουλή может означать что-то иное, нежели «государственный совет» в привычном понимании этого термина, то аргументация Ларсена и его последователей лишается всякой опоры. А между тем в повествовании ахейского историка о событиях 229–217 гг., т.е. того периода, когда, согласно Ларсену, синод еще был народным собранием (и действительно являлся таковым, судя по упомянутым выше свидетельствам), круг участников ахейских собраний именуется βουλή (Polyb. II. 46. 4–6 — где собрание может быть и синодом, и синклитом; IV. 26. 7–8 — где собрание названо «синодом»), а заседание синода — τὸ κοινὸν βουλευτήριον (Polyb. II. 50. 4–10). Подобное употребление слова βουλή характерно и для описания событий II в. Чрезвычайное народное собрание ахейцев, состоявшееся в 170 г., вначале названо ἐκκλησία, а затем — βουλή (Polyb. XXVIII. 3. 7–9). О прибытии на Родос совместного иллирийско-македонского посольства в начале 168 г. говорится так: «Когда послы явились на Родос, там было созвано собрание, которое получилось довольно шумным» (παραγενομένων εἰς τὴν Ῥόδον, καὶ συναχθείσης τῆς βουλῆς, παντάπασιν θορυβώδης ἦν ἐκκλησία — Polyb. XXIX. 11. 1–2; далее описывается ход заседания). Данное предложение имеет ясный смысл лишь в том случае, если термины βουλή и ἐκκλησία относятся к одному и тому же собранию¹⁹. Таким образом, имеется достаточно примеров того, что βουλή

¹⁴ Larsen 1955, 75–99, 165–188. Позднее предположение Дж. Ларсена было поддержано и некоторыми другими исследователями (Ehrenberg 1957, 99; Lehmann 1983, 240–242; Bastini 1987, 28–30; Rizakis 2015, 125).

¹⁵ Walbank 1970, 129–143.

¹⁶ Walbank 1979, 406–414.

¹⁷ Rémy 2008, 110–111.

¹⁸ После выхода в свет работы Дж. Ларсена вывод, согласно мнению которого до 217 г. включительно ахейский синод был заседанием народного собрания, считается общепринятым и не подвергается сомнению.

¹⁹ Попытки Дж. Ларсена, Ф. Уолбэнка и некоторых других исследователей, допускающих лишь одно значение слова βουλή — «государственный совет», истолковать все эти пассажи Полибия так, чтобы сохранить этот смысл термина, выглядят слишком искусственно, делают невозможным буквальный перевод упомянутых фраз историка и нередко противоречат историческому контексту событий (см. подробный разбор данных свидетельств и их толкований: Sizov 2015).

у Полибия может обозначать разные виды собраний и заседаний²⁰, и поэтому извлекать из этого термина точную информацию о государственном устройстве Ахейского союза было бы весьма рискованно.

Кроме того, есть все основания усомниться в самом существовании постоянно действующего союзного совета во II и даже в III в. Если в классический период федерация городов Ахайи, области, сравнимой по размерам территории с Аттикой, могла иметь систему государственных институтов, построенную по образцу полиса (демос — совет — должностные лица), то в Ахейском союзе эллинистического времени, который охватывал почти весь Пелопоннес, сохранять эту систему в неизменном виде было бы нецелесообразно. Эпиграфические источники не содержат никаких упоминаний о существовании особого органа под названием βουλὰ τῶν Ἀχαιῶν в III–II вв.; напротив, имеющиеся данные демонстрируют, что судебные и некоторые другие функции, которые в Этолийской и Акарнанской федерациях того же времени исполнял союзный совет (συνέδριον или βουλή), у ахейцев входили в сферу компетенции должностных лиц²¹.

Этот последний довод позволяет подвергнуть сомнению также и предположение, согласно которому непременно посетителями ахейских синодов, наряду с прочими гражданами, должны были быть члены союзного совета. Помимо этого, данная гипотеза порождает и другую проблему: каким образом обеспечивалось соответствие принимаемых решений интересам всей федерации, а не отдельных городов и областей, если на заседании синода, кроме членов совета, представлявших все общины союза, могли в неограниченном количестве присутствовать и голосовать граждане полисов, расположенных близ места собрания? Предположение А. Реми, по словам которого эти две части синода обычно уравнивали друг друга в численности, что позволяло соблюдать «баланс интересов»²², не выглядит убедительным ответом на данный вопрос. Это же затруднение в еще большей степени делает уязвимой и гипотезу о тождестве синода и народного собрания. Поэтому имеет смысл подойти к рассмотрению проблемы состава ахейских синодов именно с этой стороны, тем более что интересный материал для выводов в данном отношении предоставляет нам недавно найденный эпиграфический документ.

Речь идет о надписи SEG LVIII. 370, которая представляет собой текст мессенской псефисмы, посвященной территориальному спору этого полиса с Мегалополем²³. Конфликт по поводу нескольких пограничных районов, о котором говорится в постановлении, имел, по-видимому, долгую историю, но вспыхнул с особой силой после трагических событий 183–182 гг., когда мессеняне попытались выйти из Ахейского союза и оказались в состоянии войны со всей федерацией. Весной 182 г. до н.э. попал в плен к мессенянам и погиб ахейский стратег Филопемен. Вскоре после этого ахейская армия под предводительством нового стратега Ликорта вторглась в Мессению и подавила восстание. Зачинщики мятежа и виновники смерти Филопемена либо покончили с собой, либо были казнены, а Мессения

²⁰ Как уже говорилось, к такому выводу пришел уже А. Эймар (Aymard 1938a), однако некоторые из приведенных здесь свидетельств (Polyb. XXVIII. 3. 7–9; XXIX. 11. 1–2), которые убедительно подтверждают это, Эймаром использованы не были.

²¹ Развернутую аргументацию на этот счет см. Sizov 2015.

²² Rémy 2008, 111.

²³ Публикация надписи: Themelis 2008. Комментированный русский перевод: Sizov 2014a. Исследования, специально посвященные этому новому источнику: Arnaoutoglou 2009/10; Luraghi, Magnetto 2012; Thür 2013; Sizov 2014b.

была возвращена в состав союза²⁴. В самом начале документа говорится, что сразу же после подавления мессенского восстания, когда ахейские войска еще стояли в пограничных районах Мессении, мегалополиты обратились к ахейцам, потребовав себе часть мессенской территории – городки Энданию (Анданию) и Пилану с округой, однако получили отказ (сткк. 2–11)²⁵. Затем, дождавшись очередного синода, который собрался в Элиде, представители Мегалополя вновь огласили список территориальных претензий к Мессении, в который вошли уже не два, а четыре района, и добились создания комиссии для проведения третейского суда (сткк. 11–29) и тем самым положили начало целой серии судебных разбирательств. Теперь, когда Мессения вновь стала полноправным субъектом Ахейской федерации, единственным способом разрешения территориальных споров между нею и соседними полисами мог быть только арбитраж²⁶. Именно к этой процедуре и обратились мегалополиты после того, как потерпела неудачу их попытка аннексировать мессенские территории в качестве своего рода военной добычи.

Упоминание в надписи о синоде в Элиде и его решениях не дает никакого нового материала для разрешения интересующей нас проблемы, зато пристального внимания заслуживает информация о безуспешном обращении мегалополитов «к ахейцам» с требованием передать им Анданию и Пилану. Какой орган Ахейского союза должен был рассматривать это требование? Решение вопроса такого значения, безусловно, выходило за пределы компетенции стратега, дамиургов и других союзных магистратов. Постановление о насильственном изменении границ Мессении могло принять только союзное собрание. Несколькими годами ранее (188 г.) в совершенно аналогичной ситуации, которая сложилась после подавления мятежа лакедемонян и насильственного возвращения Спарты в Ахейский союз, судьба Бельбинатиды, пограничной области, которая на тот момент принадлежала Спарте, но была объектом притязаний со стороны Мегалополя, была определена решением союзного собрания ахейцев в Тегее. Ссылаясь на решение Коринфской лиги, принятое еще в 338 г., собрание постановило передать эту землю мегалополитам (Liv. XXXVIII. 34. 5–8)²⁷. Можно предположить, что именно этот прецедент побудил их впоследствии предъявить аналогичные претензии на мессенские территории. Так

²⁴ Источники: Polyb. XXIII. 9. 9–14; 12. 1–3; 16. 1–13; Liv. XXXIX. 48. 5–50. 9; Plut. *Philop.* 18–21; Paus. IV. 29. 11–12; VIII. 51. 5–8. О мессенском восстании и хронологии событий см. Aymard 1938b, 274–275; Roebuck 1941, 98–100; Errington 1969, 125–131; 189–190; 241–245; Walbank 1979, 239–241; Bastini 1987, 107–109; Grandjean 2003, 227–228; Luraghi, Magnetto 2012, 518–520.

²⁵ ἐπειδὴ κατασχόντων τῶν Ἀχαιῶν Ἐνδανίαν καὶ [Πυλ]άναν, τὰς δὲ πόλεις ἀπο κατασ[ταθείς]ας εἰς τὴν συνπολιτείαν τῶν Ἀχαιῶν, τὸ μὲν πρῶτον ἠθέλησαν Μεγ[αλοπολί]ται διὰ τῶν Ἀχαιῶν ἀφελέ[σθαι] ἑμῖν τὰς τε πόλεις καὶ τὰς χώρας τὰς [Ἐνδανίαν καὶ Πυλάνικαν] πᾶσαν αἴτημα [--- с.10 ---] οὗ τοὺς Ἀχαιοὺς, τῶν δὲ Ἀχαιῶν αὐτοῖς [ἀντι]ειπόντων μὴ κα περὶ θέμεν [Με]γαλοπολίταις τὰν Μεσσανίων – «Когда ахейцы заняли Энданию и Пилану, и город был возвращен в Ахейский союз, мегалополиты вначале захотели, обратившись к ахейцам, лишить нас городов Эндании и Пиланы со всей округой и требование... ахейцам, но ахейцы возразили мегалополитам, что земля Мессении не должна быть передана им».

²⁶ О том, как в Ахейском союзе разрешались споры о границах между полисами, см. Harter-Uiboruu 1998.

²⁷ В научной литературе преобладает мнение, согласно которому собрание в Тегее было чрезвычайным, т.е. синклитом (Larsen 1955, 175; Errington 1969, 138; Briscoe 2008, 117). Однако имеются достаточные основания для того, чтобы считать его синодом: повестка дня на этом собрании состояла не из одного, а из нескольких вопросов, которые, к тому же, не являлись настолько неотложными, чтобы созывать для их решения синклит.

же как и в случае с Бельминатидой, вопрос о принадлежности Андании и Пиланы должен был быть вынесен на рассмотрение союзного собрания.

В более или менее связном повествовании Полибия о событиях лета и начала осени 182 г. в Пелопоннесе (XXIII. 16–18: два примыкающих друг к другу фрагмента из рукописи «О посольствах») упоминаются два ахейских собрания, проведенных вскоре после подавления мессенского восстания. Одно из них должно было принять «общее решение» (ἡ ὑπὲρ τῶν ὅλων διάληψις) о дальнейшей судьбе Мессении, причем «в это время, как нарочно, ахейцы вновь собрались на второй синод в Мегалополе (καὶ γὰρ ὥσπερ ἐπίτηδες συνέβαινε τότε πάλιν συνάγεσθαι τοὺς Ἀχαιοὺς εἰς Μεγάλην πόλιν ἐπὶ τὴν δευτέραν σύνοδον – Polyb. XXIII. 16. 12)». Затем, «...когда в Лакедемон прибыли послы из Рима, которые привезли с собой ответ сената, стратег ахейцев, закончив дела с Мессенией, немедленно (εὐθέως) созвал народ в Сикион» (Polyb. XXIII. 17. 5). Это собрание, которое решало вопрос о повторном принятии Спарты в Ахейскую федерацию (Polyb. XXIII. 17. 5–18. 3), по всем признакам представляло собой синклит²⁸. Оба собрания проходили еще в то время, когда стратегом был Ликорт. Ранее предполагалось, что он занимал эту должность вплоть до осени следующего, 181 года²⁹. Теперь, после находки мессенской надписи, стало известно, что на очередных выборах, которые проводились примерно в сентябре-октябре³⁰, ахейцы избрали нового стратега, каковым стал Аполлонид из Сикиона (SEG LVIII. 370, сткк. 30–31). Таким образом, в период с июня по октябрь 182 г. было создано четыре союзных собрания:

1. Синод в Мегалополе, избравший Ликорта стратегом вместо погибшего Филопемена (Plut. Philop. 21. 1)³¹.

2. «Второй синод»³² в Мегалополе, на котором рассматривался вопрос о судьбе Мессении (Polyb. XXIII. 16. 12–17. 2).

3. Синклит в Сикионе, посвященный возвращению Спарты в федерацию (Polyb. XXIII. 17. 5–18. 3).

4. Синод, избравший стратегом Аполлонида³³.

²⁸ Aymard 1938a, 205, 236; Larsen 1955, 177; Walbank 1979, 200; Rémy 2008, 111.

²⁹ Aymard 1967, 39–42; Walbank 1979, 248, 258–259.

³⁰ Aymard 1938a, 261–262.

³¹ Время этого собрания (вероятно июнь) косвенно определяется фразой Павсания (IV. 29. 11): незадолго до неудачной вылазки Филопемена в Мессению «уже созрели хлеба». Как уже отмечалось (см. прим. 4), сам факт проведения выборов стратега, хотя и досрочных, указывает на то, что это собрание было синодом (Larsen 1955, 178; Walbank 1979, 241, 408, 410). Менее правдоподобным представляется мнение, согласно которому чрезвычайные обстоятельства (гибель Филопемена) вызвали нарушение обычного порядка выборов и созыв синклита для провозглашения Ликорта новым главой союза (Aymard 1938a, 213, 234; Rémy 2008, 113).

³² «Вторым» данный синод назван либо потому, что представлял собой второе по счету регулярное собрание, проведенное в очередном году, который по ахейскому календарю того времени начался осенью 183 г. (Aymard 1938a, 274), либо потому, что это был второй синод при стратеге Ликорте (Larsen 1955, 178–179; Walbank 1979, 248–249). Последнее предположение кажется более вероятным, поскольку весной должен был состояться еще один синод (см. ниже), и поэтому «вторым» в ахейском году было собрание для внеочередных выборов стратега.

³³ Поскольку ежегодно ахейцы проводили четыре синода, а в нашем списке их только три, то следует считать, что в утраченной части 23-й книги Полибия могло находиться упоминание о регулярном собрании ахейцев весной 182 г., еще при жизни Филопемена. О том, что один из синодов обязательно проводился весной, см. Aymard 1938a, 275.

К какому из этих собраний было обращено требование мегалополитов передать им мессенские территории? В новой надписи говорится, что в момент предъявления этих претензий Мессения уже была возвращена в Ахейский союз, а спорные мессенские районы были заняты ахейскими войсками (SEG LVIII. 370, сткк. 2–5). Собрание, на котором Ликорт был избран стратегом, было проведено еще до вторжения ахейцев в Мессению, следовательно, речь в надписи идет не о нем. Синклит в Сикионе, согласно ахейским законам, мог рассматривать лишь один-единственный вопрос, ради решения которого он был созван (Liv. XXXI. 25. 9), и этот вопрос касался не Мессении, а Спарты. Синод, который должен был состояться в октябре и который избрал стратегом Аполлонида, в источниках не описан, так что мы не знаем, были ли приняты на нем какие-либо иные решения. Тем не менее вероятность того, что представители Мегалополя подняли вопрос о спорных территориях именно на этом собрании, представляется ничтожно малой. С одной стороны, Полибий, довольно часто упоминающий об избрании того или иного ахейского стратега, ни разу не сообщает, что созданный с этой целью синод занимался, кроме выборов, какими-то другими делами³⁴. С другой стороны, с наступлением осени вопрос о насильственной аннексии мессенских территорий несколько утратил свою актуальность: со времени подавления мятежа уже прошло два-три месяца, Мессения вновь вошла в союз, и ахейские войска, скорее всего, уже покинули спорные районы, улеглось и всеобщее негодование по поводу трагической гибели Филопемена по вине мессенян. Поэтому едва ли можно себе представить, что мегалополиты не стали предъявлять территориальные претензии к Мессении «по горячим следам», т.е. сразу же после подавления восстания, и зачем-то отложили обращение к ахейцам по этому поводу до осеннего синода, посвященного выборам.

Таким образом, используя «метод исключения», мы получаем вполне очевидный результат: не просто наиболее вероятной, а единственно вероятной остается возможность рассмотрения мегалопольских территориальных требований на том самом «втором синоде», который собрался вскоре после окончания военных действий и был посвящен мессенскому вопросу. Именно на этом собрании было принято принципиальное решение о повторном принятии Мессении в федерацию. Кроме того, «в это же самое время (κατὰ τὸν καιρὸν τοῦτον)» от Мессении отделились и вошли в состав Ахейского союза как самостоятельные полисы Абия, Фурия и Фары (Polyb. XXIII. 17. 1–2). Разумеется, эти общины получили самостоятельность с санкции или по инициативе ахейского синода. Упоминание об отделении трех городков показывает, что на данном собрании рассматривался вопрос о территориальном переустройстве Мессении после подавления мятежа. Именно в этот момент для мегалополитов возникала наиболее удачная возможность без третьей стороны, простым решением ахейского синода перекроить границы Мессении в свою пользу. С одной стороны, аннексия мессенских территорий могла рассматриваться как еще одно, дополнительное наказание провинившегося полиса за мятеж. Сама обстановка вполне располагала к такому решению: только что закончились военные действия, совсем недавно ахейцы похоронили Филопемена, погибшего в Мессении. С другой стороны, союзный стратег Ликорт, проводивший заседание синода, был, как и Филопем, мегалополитом, и, что важнее всего, само собрание

³⁴ Именно поэтому следует воздержаться от предположения, что избрание Аполлонида стратегом состоялось на том самом синоде, который собрался в Элиде и назначил комиссию для проведения арбитража (SEG. LVIII. 370, сткк. 12–28).

проводилось в Мегалополе (Polyb. XXIII. 16. 12). Поэтому не остается никаких сомнений, что заявление мегалополитов о территориальных претензиях к Мессении прозвучало на заседании «второго синода», созванного в их собственном городе³⁵.

Данный вывод позволяет по-новому взглянуть на проблему состава ахейских синодов. Нетрудно представить себе, каким оказалось бы решение о принадлежности спорных территорий, если бы синод представлял собой традиционное греческое народное собрание, на которое мог явиться и подать свой голос любой полноправный гражданин. В подобном случае среди участников собрания безусловно преобладали бы местные жители, т.е. многочисленные граждане Мегалополя, достаточно крупного полиса, а также их соседи из родственных общин Западной Аркадии. Их оппоненты – мессеняне – также могли бы отрядить на собрание в близлежащем Мегалополе немалое число своих граждан, но права голоса они не имели, поскольку официальное постановление о принятии этого полиса в союз и утверждение соответствующего договора упоминается в перечне вопросов повестки дня одного из следующих синодов, состоявшегося, по-видимому, весной 181 г. (Polyb. XXIV. 2. 3). Что касается прочих ахейских граждан, то им для посещения синода надо было совершить далекий и трудный путь в Мегалополь из восточной и северной частей Пелопоннеса³⁶. Поэтому на союзные собрания являлись главным образом представители зажиточной и политически активной элиты ахейских полисов³⁷. Если бы мегалополиты и их соседи из Западной Аркадии явились на синод поголовно³⁸, противники аннексии мессенских земель, пусть даже они составляли значительную часть участников собрания, прибывших из других областей союза, ни в коем случае не смогли бы набрать большинство голосов. Тем не менее синод

³⁵ Исследователи, изучавшие содержание надписи, также считают, что упомянутое в документе решение было принято на «втором синоде» в Мегалополе (Luraghi, Magnetto 2012, 524; Thür 2013, 301).

³⁶ Например, пеший переход из Эгия в Мегалополь занимал три дня (Polyb. II. 55. 1). Путь в Мегалополь из Сикиона, Коринфа или Аргоса требовал еще большего времени (см. таблицу с обозначением времени пешеходного путешествия из одного пункта Пелопоннеса в другой применительно к античной эпохе: Shipley 2008, 59. Fig. 1).

³⁷ Очень показательными в этом отношении являются три свидетельства. Первое – исход выборов стратега и других должностных лиц союза зависел главным образом от настроения всадников, т.е. граждан высшего имущественного разряда (Polyb. X. 22. 9; Plut. *Philop.* 7. 4). Второе – в 185 г. ахейский синод отверг предложение пергамского царя Эвмена II предоставить ахейцам 120 талантов, чтобы на проценты с этой суммы участники синодов получали жалование (Polyb. XXII. 7. 3–8. 13). В этом последнем случае мотивы голосования были вполне патриотическими, однако нетрудно заметить, что присутствовавшие на собрании люди не испытывали особой нужды в деньгах (Schwahn 1931, 1256; Walbank 1979, 187–188). Третье – присутствие на собрании 146 г. в Коринфе большой массы рабочего люда Полибий (XXXVIII. 12. 5) называет явлением беспрецедентным. Мнение, согласно которому ахейская «истинная демократия» (Polyb. II. 38. 6) на практике представляла собой правление достаточно узкого круга зажиточной элиты, стало своего рода *opinio communis* в научной литературе (см., в частности: Niccolini 1914, 216, 262; Aymard 1938b, 30–32; Welwei 1966, 284–288; Lehmann 1967, 377–386; Larsen 1968, 232; Mendels 1979/1980, 85–93; O’Neil 1984–1986, 42; Walbank 2002, 215–216; Grieb 2013, 201–202, 215).

³⁸ В 217 г. мегалополиты составляли примерно шестую часть всех военнообязанных граждан Ахейского союза (Polyb. V. 91. 7). По мере роста федерации эта доля уменьшалось, но летом 182 г. она была по-прежнему довольно значительной, поскольку на тот момент Мессения и Спарта не являлись субъектами федерации.

постановил, что «мессенская земля не должна быть передана мегалополитам» (SEG LVIII. 370, сткк. 9–11).

Отсюда следует важный вывод: место проведения синода не оказывало существенного влияния на принимаемые собранием решения. О том же свидетельствуют и результаты выборов, которые проводились ежегодно на одном из синодов. Если бы на выборах стратега и других союзных магистратов подсчитывались голоса всех граждан, пожелавших явиться на собрание, то на протяжении долгого времени немалое преимущество над всеми остальными имели бы кандидаты из Эгия, поскольку именно там до 188 г. проводились все ахейские синоды (Liv. XXXVIII. 30. 2–3). Однако в известном нам списке стратегов 255–189 гг. нет ни одного представителя этого полиса³⁹. Стало быть, порядок голосования на синодах должен был отличаться от того, который применялся при проведении народных собраний в полисах, где решение принималось простым большинством голосов всех присутствующих граждан.

Некоторые исследователи, считая, что ахейский синод – это заседание народного собрания, все же допускают возможность того, что каждый гражданин, пожелавший явиться на синод, подавал один голос, так что мнение жителей того города, где собрание проходило, могло сыграть решающую роль⁴⁰. Дж. О'Нейл в этой связи напоминает о том, как проходил синод в Коринфе весной 146 г.⁴¹: по словам Полибия, на заседание собрался в невиданной прежде численности «рабочий и ремесленный люд» (πλῆθος ἐργαστηριακῶν καὶ βαναύσων ἀνθρώπων: XXXVIII. 12. 5), римских посланцев ахейцы прогнали с собрания «с шумом и криком» (XXXVIII. 12. 5), и, наконец, народная масса (ὄχλος) доведенная речами стратега Критолая до взвинченного состояния, одобрила роковое для Ахейского союза решение объявить войну Спарте, что означало неминуемое столкновение с Римом (XXXVIII. 13. 6). Среди участников синода преобладала и задавала тон собранию городская беднота из Коринфа и, может быть, других торгово-ремесленных центров в районе Истма – голоса этих людей и решили исход дела. Если бы на синоде подсчитывались голоса не отдельных граждан, а целых городов, гораздо большее значение имело бы мнение представителей многочисленных аграрных полисов Ахайи и Аркадии, настроенных не столь радикально⁴².

Заметим на это, что считать коринфское собрание 146 г. примером обычного ахейского синода, проводимого по всем правилам, было бы опрометчиво. Полибий (XXXVIII. 13. 7) пишет, что принятые в Коринфе решения были «противозаконными», что может относиться как к содержанию постановлений, так и к форме их одобрения собранием. В обстановке патриотической истерии было невозможно

³⁹ Это соображение уже давно высказал А. Эймар (Aymard 1938a, 386–387).

⁴⁰ Giovannini 1969, 37; O'Neil 1980, 46–47; Walbank 1985, 30, n. 60 (“it is possible that in Achaea < ... > *synodoi* employed voting by individuals”). А. Эймар (Aymard 1938a, 393) считает, что подобный простой порядок подсчета голосов применялся лишь тогда, когда поведение участников свидетельствовало о наличии единодушного мнения. А. Реми также полагает, что на синодах голосование проходило по принципу «один человек – один голос», однако утверждает, что большого преобладания местных жителей среди участников синода быть не могло, поскольку в роли противовеса выступали члены совета (которых этот исследователь на непонятном основании отождествляет с должностными лицами ахейских полисов), прибывшие со всех концов союза и составлявшие немалую часть присутствовавших (Rémy 2008, 110–111).

⁴¹ О том, что это собрание было именно синодом, см. выше, прим. 10.

⁴² O'Neil 1980, 46.

ни нормальное обсуждение доводов «за» и «против»⁴³, ни соблюдение обычного порядка голосования. Кроме того, в рассказе ахейского историка невозможно найти упоминания о том, что напору агрессивной коринфской толпы противостояла какая-либо умеренная оппозиция представителей аграрных областей; наоборот, по его словам, «это расстройство ума заразило все полисы» — *πᾶσαι μὲν γὰρ ἔκоруζον αἱ πόλεις* — XXXVIII. 12. 5). Судя по контексту, упоминание историка о присутствии на собрании небывалого числа местной городской бедноты должно было объяснить не столько результаты голосования, сколько причины грубого и вызывающего поведения толпы в отношении римских послов. Рассказ Полибия об Ахейской войне содержит достаточно свидетельств тому, что антиримские настроения охватили все слои общества, а оппозиция оказалась слабой и немногочисленной⁴⁴. Поэтому едва ли войны удалось бы избежать, если бы весенний синод 146 г. был созван не в Коринфе, а скажем, в Эгии. Как бы то ни было, повествование Полибия о ходе собрания в Коринфе не может служить доказательством того, что решения ахейского синода могли зависеть от того, в каком городе он заседал. Постановление синода, состоявшегося в Мегалополе летом 182 г., с гораздо большей убедительностью свидетельствует о противоположном.

Опроверяемое новым свидетельством предположение, согласно которому на ахейском синоде решения принимались большинством голосов тех граждан, которые пожелали посетить собрание, уже давно подвергалось сомнению в научной литературе. С одной стороны, в качестве аргумента высказывались следующие умозрительные соображения: при определении курса союзной политики должно было учитываться мнение общин, представленных на собрании очень малочисленной делегацией либо из-за небольших размеров самого полиса, либо из-за его расположения на слишком большом расстоянии от места проведения синода, либо из-за отсутствия в данной общине традиций активного участия в политической жизни союза. С другой стороны, имеются все основания считать, что на чрезвычайных собраниях (синклитах) принцип «один человек — один голос» не действовал.

Порядок проведения синклитов известен нам в деталях прежде всего благодаря подробному описанию чрезвычайного собрания 198 г. в Сикионе, которое Тит Ливий (XXXII. 19. 5–23. 3) заимствовал из ныне утраченного раздела «Всеобщей истории» Полибия. На этом собрании решался жизненно важный вопрос о разрыве союза с Македонией и переходе ахейцев на сторону Рима. Заседание, согласно ахейским законам, продолжалось три дня: первый день отводился для подачи предложений, второй — для их обсуждения⁴⁵, и третий — для голосования⁴⁶. Об организации подачи голосов мы можем судить по отдельным замечаниям Ливия: еще до голосования целые делегации полисов (*universi populi*: XXXII. 22. 2) определили

⁴³ Римских послов собравшиеся насмешками, шумом и криками вынудили уйти (Polyb. XXXVIII. 12. 4). Стратег Критолай при первой же попытке противников его политики выразить протест окружил себя вооруженной стражей и обвинил оппонентов в государственной измене (Polyb. XXXVIII. 13. 1–4).

⁴⁴ «The overwhelming majority of the Achaians, disregarding class differences, went along with the independence movement, and only a small and insignificant minority was against it» (Fuks 1984, 279). См. также Gruen 1976, 64; Bastini 1987, 271–278; Didu 1993, 112–132; Nottmeyer 1995, 121–145.

⁴⁵ О том, что второй день синклита отводился для этих целей, свидетельствует также Полибий (XXIX. 24. 10).

⁴⁶ «Superaret unus iusti concilii dies; tertio enim lex iubebat decretum fieri» (Liv. XXXII. 22. 4).

свое мнение и вступили в спор друг с другом. Подавляющее большинство общин (*omnibus fere populis*: XXXII. 22. 8) было настроено в пользу союза с Римом, поэтому делегации Димы, Мегалополя и (частично) Аргоса покинули собрание (XXXII. 22. 8–11); остальные полисы, когда было запрошено их мнение (*ceteri populi, cum sententias perrogarentur*), одобрили постановление (XXXII. 23. 1). Позднее, на чрезвычайном собрании в 189 г. война Спарте была объявлена «по единодушному мнению всех общин» (*omnium civitatum consensu*: Liv. XXXVIII. 32. 1). Вытекающий отсюда вывод — на синклитах подсчитывались «голоса городов» — не вызывает сомнений у исследователей; разные предположения высказываются лишь по поводу того, какое количество голосов предоставлялось каждому полису. Одни полагают, что каждая гражданская община подавала один голос⁴⁷, другие — что голоса распределялись по пропорциональному принципу, так что количество голосов зависело от величины полиса⁴⁸. Некоторые оставляют данный вопрос открытым⁴⁹. Однако, независимо от этих разногласий, вывод об организации голосования «по городам» на чрезвычайных собраниях практически никем не оспаривается⁵⁰, и многие исследователи посчитали возможным предположить, что такой порядок подачи голосов применялся и на собраниях регулярных⁵¹.

Это последнее утверждение, однако, вызывает вопрос: как подобная процедура могла выглядеть на практике? В отличие от синклита, созываемого для принятия одного-единственного решения⁵², синод на каждом заседании мог рассматривать несколько вопросов, по каждому из которых принималось отдельное постановление. К примеру, на одном и том же синоде весной 185 г. рассматривалось, как минимум, четыре отдельных вопроса: 1) отчет посольства, побывавшего в Риме; 2) предложение ахейских послов, вернувшихся из Египта, и посланцев египетского царя возобновить союз с царством Птолемеев; 3) обещание крупного денежного дара от Эвмена II, переданное через пергамских послов; 4) предложение послов Селевка IV о возобновлении союза с ахейцами, подкрепленное обещанием подарить военные суда. Все эти вопросы были рассмотрены и обсуждены по очереди, причем по каждому из них, после выступлений послов и других ораторов, сразу принималось решение, и собрание переходило к следующему вопросу (Polyb. XXII. 7. 1–9. 14). В том же порядке (постановка вопроса — обсуждение — решение — следующий вопрос) проводились заседания синода в 181 и 169 г. (Polyb. XXIV. 2. 1–5; XXVIII. 12. 1–9).

⁴⁷ Mischenko 2004, 605 f.; Szanto 1892, 122; Francotte 1907, 242; Swoboda 1913, 398; Busolt 1926, 1559; Walbank 1933, 37; Briscoe 1973, 211.

⁴⁸ Swoboda 1922, 521–522; Schwahn 1931, 1253; Larsen 1955, 96; Lehmann 1983, 258.

⁴⁹ Tarn 1928, 739; Aymard 1938a, 381–386.

⁵⁰ Единственное исключение в литературе последних десятилетий — скептическое замечание А. Джованнини, который усматривает в предполагаемой системе голосования «по городам» нарушение общих принципов греческой демократии (Giovannini 1971. 37, Anm. 31). На это нетрудно возразить, что механизмы демократии в полисах и в больших союзных государствах не могли быть идентичными.

⁵¹ Szanto 1892, 122–123; Swoboda 1913, 398; Niccolini 1914, 235; Busolt 1926, 1559; Beloch 1927, 234; Tarn 1928, 738; Schwahn 1931, 1254; Larsen 1955, 96. А. Эймар (Aymard 1938a, 393) поддержал это мнение с оговоркой: голосование «по городам» проводилось только в тех случаях, когда мнение подавляющего большинства присутствующих не было очевидным.

⁵² Liv. XXXI. 25. 9: «non licere legibus Achaeorum de aliis rebus referre, quam propter quas convocati essent» (см. Aymard 1938a, 347; Larsen 1955, 94).

На уже упоминавшемся синоде 185 года сразу же после речей Аполлонида и Кассандра, которые разъяснили, почему не следует брать пергамские деньги, дар Эвмена II был единодушно и «с криком» отвергнут ахейцами (πάντας δὲ μετὰ κραυγῆς ἐκβαλεῖν τὴν προτεινομένην δωρεάν – Polyb. XXII. 8. 13). Подобная фраза едва ли пригодна для описания сложной процедуры подачи голосов делегациями городов. А. Эймар справедливо отмечает, что это свидетельство не обладает безусловной доказательной силой: все выступавшие предлагали отвергнуть дар Эвмена, другого мнения не высказывалось, и, стало быть, подсчета голосов не требовалось ввиду единодушия собравшихся. Однако он вынужден признать, что в тех случаях, когда на синоде высказывались разные точки зрения, процедура должна была быть иной, и в подобной ситуации приходилось выяснять мнение каждого полиса в отдельности, а уже затем подсчитывать «голоса городов»⁵³. В повествовании Полибия споры на ахейских синодах между представителями разных политических течений упоминаются достаточно часто, но Эймар не дает ответа на вопрос о том, как удавалось в этих случаях организовать подсчет голосов, не затрачивая на это целый день, как приходилось делать на синклитах.

Если синод представлял собой народное собрание, на которое являлись все желающие граждане, то любой способ голосования «по городам» представлял бы собой достаточно длительную и сложную процедуру. Она могла заключаться, например, в том, что каждый раз, когда по тому или иному вопросу поступали разные предложения, собрание прерывалось, участники синода расходились на заседания делегаций полисов, внутри этих делегаций выясняли мнение большинства, и только после этого начинался подсчет голосов: столько-то городов «за», столько-то – «против». Если же предположить, что способ голосования «по городам» был аналогичен порядку, принятому в римских центуриатных и трибутных комициях того времени, и представители ахейских властей поочередно опрашивали город за городом, причем каждый участник синода высказывал свое индивидуальное мнение, то подобная процедура была бы еще более длительной. В этом последнем случае несколько сократить затраты времени могло бы тайное голосование (ψηφοφορία), но в греческих государствах, как правило, таким путем принимались только те решения, которые касались частных лиц, но не вопросов государственной политики⁵⁴. Так или иначе, но в описании Полибия порядок принятия решений на регулярных собраниях ахейцев выглядит гораздо более динамичным.

⁵³ Aymard 1938a, 391–393.

⁵⁴ В афинской экклесии ψηφοφορία использовалась, помимо процедуры ostracism, для утверждения решений об индивидуальных привилегиях, причем тайное голосование, чтобы не прерывать ход собрания, проводилось перед началом следующего заседания экклесии (Andoc. I. 87; [Demosth]. LIX. 89–90). В корпусе надписей из Магнезии-на-Меандре только три из многочисленных декретов народного собрания содержат данные о количестве поданных голосов (т.е. о результатах тайного голосования), и каждый раз речь идет о даровании индивидуальных почестей (IvM. 92a, 92b, 94). На Родосе решение важнейших политических вопросов осуществлялось путем открытого голосования (χειροτονία): Polyb. XXIX. 10. 1. Принцип, по-видимому, заключался в том, что граждане демократических государств могли оставлять в тайне свое мнение о том или ином лице, но обязаны были открыто выражать свою позицию в отношении общественных дел (Hall 1990, 192–193). Поэтому вызывает сомнения гипотеза А. Эймара, который предполагает, что ψηφοφορία могла применяться на ахейских синклитах, причем исходит лишь из одного того соображения, что это было бы удобно при подсчете голосов. Впрочем, возможность тайного голосования на синодах Эймар отвергает (Aymard 1938a, 380, 389, 403).

У Плутарха в биографиях Арата (35. 7) и Филопемена (12. 5) голосование на выборах ахейского стратега именуется «поднятием рук» (χειροτονία). А. Эймар не придает этому обстоятельству большого значения, отмечая, что Плутарху могли быть неизвестны процедурные особенности ахейских собраний, да и само слово χειροτονία не обязательно следует понимать буквально⁵⁵. Действительно, у авторов времен Империи этот термин может означать «выборы» вообще, каким бы способом ни производилось голосование⁵⁶. Однако в жизнеописаниях афинских героев Плутарх использует слово χειροτονία только в тех случаях, когда афиняне голосовали поднятием рук (Themist. 6. 1; Nic. 12. 4; Phoc. 35. 2). В буквальном смысле этот термин применяется также в биографии Марцелла (24. 7), где Плутарх говорит о том, что в период диктатуры не существует возможности для народного волеизъявления ни в форме ψηφοφορία, ни в форме χειροτονία. Таким образом, вероятность того, что и в жизнеописаниях Арата и Филопемена χειροτονία означает именно «поднятие рук», весьма велика. Такая процедура могла упоминаться в не дошедших до нас источниках, из которых Плутарх черпал информацию для биографий ахейских стратегов (мемуары Арата, отдельное сочинение Полибия о Филопемене или несохранившиеся части его «Всеобщей истории»). Свидетельство Плутарха в сочетании с приведенными выше соображениями оставляет мало сомнений в том, что на ахейских синодах голосовали поднятием рук.

Таким образом, заседание союзного синода во многих отношениях напоминало народное собрание в греческом полисе. Перед многочисленной, подчас довольно шумной аудиторией выступали с различными сообщениями и предложениями представители властей, послы, другие ораторы; иногда возникала дискуссия, высказывались различные мнения, после чего оперативно и без длительных формальных процедур принимались решения. Скорее всего, точного подсчета голосов не велось: должностные лица, руководившие заседанием, оценивали количество поднятых рук приблизительно, «на глазок», как это делалось в афинской еkkлeсии⁵⁷. Тем не менее синод не мог быть народным собранием в прямом смысле этого слова. Как уже говорилось, теперь можно считать доказанным, что место проведения синода не влияло на его решения, а это значит, что исход голосования не зависел от того, какое число граждан той или иной общины посетило союзное собрание. Отсюда вытекает следующий вывод: в заседании синода участвовали с правом голоса не все желающие граждане ахейских городов, а делегации полисов, имевшие строго определенную численность. Лишь таким способом можно было совместить представительный характер собрания с оперативностью решений.

Означает ли это, что синод являлся заседанием органа, подобного афинскому Совету Пятисот и другим полисным советам, в которых были равномерно представлены все части гражданского населения, и, стало быть, правы сторонники той точки зрения, что слово βουλή в описании синодов у Полибия следует понимать буквально? По-видимому, уподобление ахейского синода полисному совету не дает адекватного представления о том, как формировался состав его участников. Дело в том, что синод представлял собой достаточно многочисленное собрание (οἱ πολλοί, τὸ

⁵⁵ Aymard 1938a, 390–391.

⁵⁶ К примеру, консульские выборы времен Ранней республики в сочинении *Parallela minora* (12), которое некоторые издатели включают в собрание произведений Плутарха (Plut. *Mor.* 308E), называются χειροτονία ὑπατικῇ, хотя консулов избирали вовсе не поднятием рук.

⁵⁷ Hansen 1983b, 107–108.

πλήθος, ὁ ὄχλος), а это значит, что каждая из составлявших его делегаций ахейских городов была довольно многочисленной. Приблизительное представление о численности участников синода дает сумма, предложенная ахейцам Эвменом II, – 120 талантов. Проценты с этой суммы должны были использоваться для выплаты жалования посетителям регулярных союзных собраний (Polyb. XXII. 7. 3). Вычислить на этом основании точное количество участников синода невозможно, поскольку уравнение содержит в себе слишком много неизвестных (процентная ставка, размер ежедневного жалования, количество дней, которые отводились на заседания). Тем не менее попытки установить с помощью достаточно правдоподобных допущений хотя бы примерную численность потенциальных получателей жалования приводят к тому выводу, что в заседаниях синода участвовало несколько (вероятно не менее шести) тысяч человек⁵⁸. В 182–146 гг., т.е. в период наивысшего расцвета Ахейского союза, в состав федерации входило примерно 60 гражданских общин⁵⁹. Среднестатистическая численность каждой делегации, таким образом, составляла не менее сотни граждан. Однако число представителей разных городов едва ли могло быть одинаковым. Если бы все полисы делегировали на синод равное число представителей, необходимость четыре раза в год отрывать от повседневных занятий и отправлять в другой город, иногда на другой край Пелопоннеса немалую часть гражданского коллектива ложилась бы тяжким бременем на малые общины, число полноправных граждан которых измерялось не тысячами, а сотнями. К примеру, жителям городков, отделившихся от Мессении (Мофона, Корона, Колониды, Абия, Фурия, Фары, Кипариссия), или небольших аркадских общин, которые до 194 г. входили в состав Мегалополя, а затем обрели самостоятельность (Plut. Philop. 13. 8), было бы сложно найти сотню достаточно зажиточных и политически активных граждан, которые без особого ущерба для собственного хозяйства могли

⁵⁸ Г. Де Санктис предположил, что предложенная Эвменом сумма была бы отдана в рост под 12% годовых, а участники синодов получали бы по одной драхме в день в течение десяти дней в году. При этих условиях число получателей жалования составило бы 8640 человек (De Sanctis 1908, 257, n. 1). У. Тарн (Tarn 1928, 737) исходя из примерно тех же предпосылок, но понизив процентную ставку до 8%, оценил количество участников синода в 6 тысяч человек. В. Шван рассчитал это число на основе следующих исходных данных: 8% годовых, 1,5 драхмы в день, 30 дней в году. Его оценка – 1280 человек (Schwahn 1931, 1256) – представляется существенно заниженной, поскольку заседания синода в том виде, в котором они описаны Полибием, никак не могли продолжаться по 7–8 дней (о вероятной длительности синодов см. Aumard 1938a, 342–346), а плата в размере полутора драхм выглядит чересчур высокой. Вряд ли следует, подобно Ф. Уолбэнку (Walbank 1979, 187), категорически отвергать саму возможность извлечь сколь-либо достоверную информацию из подобных вычислений. Предлагаемые Г. Де Санктисом и У. Тарном допущения кажутся достаточно правдоподобными: величина процентной ставки вполне соответствует реалиям того времени, количество дней, в течение которых ежегодно заседал синод, едва ли превышало 8–10. Что касается ежедневной платы в размере одной драхмы в день, то она выглядела бы более чем щедрой, поскольку именно такой была стандартная ежедневная плата наемных солдат, не только тративших свое время и силы, но и рисковавших жизнью, отчего солдатское жалование превышало доходы лиц других профессий, работавших по найму (Launey 1987, 763–764; Sivkina 2010, 99–100; Chaniotis 2013, 138–139, 186). Поэтому цифры, полученные в результате проведенных этими исследователями вычислений, можно признать скорее минимально возможными, чем преувеличенными.

⁵⁹ См. подборку документов, перечисляющих названия самостоятельных общин в составе Ахейского союза: Warren 2007, 152–154.

бы потратить семь-восемь дней на посещение синода в Коринфе или Сикионе⁶⁰. В таком же затруднительном положении оказались бы и городки Мегариды – Паги и Эгосфены, также полноправные субъекты Ахейской федерации, если бы от них требовалось отправить на синод в Элиде столько же представителей, сколько должны были делегировать, например, Аргос или Коринф. Поэтому наиболее вероятным представляется уже давно высказанное в научной литературе предположение, согласно которому количество голосов, подаваемых на ахейских собраниях представителями каждого полиса, было пропорционально величине этого полиса⁶¹. Если решения на синодах действительно принимались путем поднятия рук, как мы пытались доказать, то делегации полисов были различными по численности. Размеры делегаций, возможно, варьировались в том же соотношении 3:2:1, которое лежало в основе формирования федеральной коллегии номографов, где крупные полисы были представлены тремя «законописцами», средние – двумя, небольшие – одним, а совсем малые делегировали своего представителя в коллегию раз в несколько лет, соблюдая очередность⁶². Разумеется, принцип чередования малых общин при формировании синода не действовал, но городки, подобные Эгосфенам или Короне, могли ограничить численность своей делегации несколькими десятками человек, в то время как крупные полисы должны были отправить на место заседания несколько сот своих граждан.

Таким образом, ахейский синод должен был представлять собой собрание делегаций, состав которых формировали по своему усмотрению, но соблюдая установленную численность, все полисы федерации. Он не являлся народным собранием в точном смысле этого слова, поскольку на его заседания не приглашались все желающие граждане, однако напоминал полисную еkkлeсию как числом участников⁶³, так и наличием довольно значительных промежутков времени между созывами этого органа. Если буквально понимать одно из высказываний Плутарха (Philop. 21. 1), в чрезвычайной ситуации в роли синода могло выступить союзное ополчение⁶⁴, которое состояло из отрядов, пропорциональных по численности величине той или иной общины⁶⁵, и благодаря этому могло выразить мнение большинства

⁶⁰ Свидетельства того, что регулярные союзные собрания посещали главным образом представители зажиточной элиты ахейских полисов, были приведены в прим. 37.

⁶¹ См. работы, указанные в прим. 48.

⁶² Списки ахейских номографов с указанием представленных ими городов – IG. IV. 1². 73; SEG. LVIII. 417. Находка этой последней надписи, опубликованной в 2008 г., окончательно подтвердила, что коллегия была составлена на основе принципа пропорционального представительства. Соотношение 3:2:1 соблюдено в обоих списках. О системе представительства в коллегии номографов, в том числе о чередовании малых общин см. подробнее: Lehmann 1983, 245–248; Gschnitzer 1985, 103–116; Rizakis 2003, 97–109. А. Ридзакис предполагает, что именно в таком соотношении города союза были представлены и на синоде, который он считает заседанием союзного совета (Rizakis 2015, 127).

⁶³ Предполагается, что на заседании афинского народного собрания обычно присутствовало примерно 6 тысяч человек (Hansen 1983a, 1–20).

⁶⁴ О сложности истолкования этого пассажа см. выше, прим. 4. Известны и другие случаи принятия государственных решений воинской сходкой, но они относятся к периоду, когда распределение полномочий между синодом и синклитом еще не было упорядочено (о чем речь пойдет ниже), и поэтому ни одно из этих собраний ополчения нельзя с уверенностью называть синодом (Polyb. IV. 7. 5; 9. 1–7; Plut. Arat. 37. 5).

⁶⁵ Так, например, формировалась отборная часть ахейской армии – так называемые ἐπίλεκτοι (Polyb. V. 91. 6–7).

ахейцев. В полисных государствах воинская сходка обычно исполняла роль народного собрания, а не совета или иного органа.

С другой стороны, по своему составу синод имел характер представительного собрания и в этом отношении был подобен городским советам греческих полисов, которые состояли из представителей фил или иных подразделений гражданского коллектива. Кроме того, синод, как и βουλή в любом полисе, не имел права принять окончательное решение по важнейшим вопросам государственной политики – об объявлении войны, заключении мира или ратификации союзного договора, что входило в сферу исключительной компетенции синклита, т.е. всенародного собрания (по крайней мере, это правило действовало во II в.: Polyb. XXIX. 24. 5; ср. Syll.³ 675). Тем не менее ахейский синод отличался от обычного полисного совета, а также от союзных советов в греческих федерациях эллинистического периода, в нескольких существенных отношениях.

Во-первых, численность булевтов в греческих полисах, как и членов союзного совета в Этолийской и Беотийской федерациях в III–II вв., составляла несколько десятков или сотен человек⁶⁶, в то время как число участников синода в Ахейском союзе измерялось тысячами. Сам тот факт, что в заседаниях синода участвовала столь большая масса людей, заставляет предположить, что даже в течение одного года состав делегаций не оставался неизменным. Если по тем или иным причинам некоторые представители полиса, посетившие, скажем, весенний синод, не могли присутствовать на следующем регулярном собрании ахейцев, которое проводилось летом, их вполне могли заменить другие граждане. В других греческих государствах состав совета не мог изменяться в течение года (или, как на Родосе, в течение полугода).

Во-вторых, ахейский синод, в отличие от обычного совета в греческих полисах и федерациях, не являлся постоянно работающим органом и созывался всего четыре раза в год⁶⁷. В-третьих, этот орган, насколько можно судить, не исполнял важнейшей функции βουλή – не давал рекомендаций (προβούλευμα) народному собранию (в Ахейском союзе – синклиту)⁶⁸. Наконец, в-четвертых, синод имел чрезвычайно

⁶⁶ Союзный совет этолийцев, именуемый в документах συνέδριον (Syll.³ 479; 546; 598 E; SEG. XXXVIII. 1476) или βουλά (Syll.³ 546; 622; IG. IX². 1. 34; 137 b), насчитывал, по-видимому, около тысячи человек. По свидетельству Ливия (Liv. XLV. 28. 7) в 167 г. этолийский «сенат», окруженный римскими воинами, потерял 550 своих членов в результате резни, устроенной Ликиском и Тисиппом, но какой-то части членов совета удалось спасти свою жизнь ценой изгнания. Гораздо меньшим по численности был состав «синедриона» в эллинистическом Беотийском союзе. Довольно большой город Феспии ежегодно избирал в его состав всего троих своих представителей (IThesp. 84, сткк. 64–66), стало быть, по подсчетам П. Рэша, синедрион насчитывал 60–70 членов (Roesch 1965, 133). Численность совета Акарнанского союза (συνέδριον или βουλά: Syll.³ 421; IvM. 31; IG. IX². 1. 208; 209; 508; 509; 583; 588) неизвестна.

⁶⁷ По всей видимости, советы в других федеративных союзах того времени работали на постоянной основе. Характерное свидетельство на этот счет содержится в договоре между Этолией и Акарнанией (вероятно, 271 или 270 г.: Dany 1999, 70–80). «Синедры» Акарнанского союза наряду со стратегами и прочими должностными лицами несут ответственность за отправку войск на помощь этолийцам в случае войны (Syll.³ 421, стк. 34). Это означает, что союзный синедрион в Акарнании периодически собирался на длительные сессии и вместе с магистратами участвовал в текущей работе по управлению федерацией.

⁶⁸ Гипотеза А. Джованнини (Giovannini 1969, 6–8), согласно которой синклит не мог принимать решений по вопросам, не рассмотренным предварительно на синоде, была категорически отвергнута исследователями (Walbank 1970, 129–143; Larsen 1972, 178–185; Lehmann 1983, 252–254) с полным на то основанием. Описания чрезвычайных ахейских собраний у

широкий объем компетенции и принимал в последней инстанции такие решения, которые в любом демократическом греческом государстве отдавались на усмотрение народа, например, избирал должностных лиц. Поэтому можно утверждать, что регулярное союзное собрание ахейцев не соответствовало в полной мере ни понятию ἐκκλησία, ни понятию βουλή в их классическом смысле. Не случайно в эпиграфических документах III–II вв. ни один из этих терминов не используется для обозначения государственных органов Ахейского союза. Официальными названиями ахейских собраний, судя по надписям, были σύνοδος и σύγκλητος (Syll.³ 675; IvO. 46; SEG LVIII. 370). Однако в литературном произведении, каковым является «История» Полибия, использование только официальных государственно-правовых терминов привело бы к чересчур частому повторению одного и того же слова в небольшой по объему части текста. Поэтому, например, в описании римского государственного устройства ахейский историк время от времени старается чередовать существительные σύγκλητος и συνέδριον для обозначения сената, а консула называет то ὕπατος, то στρατηγός (Polyb. VI. 11. 11–18. 9). Таким образом, Полибий, руководствуясь стилистическими соображениями, подыскивал возможные синонимы для принятых в Греции названий сената (σύγκλητος) и консула (στρατηγός ὕπατος или просто ὕπατος). По той же причине при упоминании регулярного собрания ахейцев он использовал как его основное официальное наименование (σύνοδος), так и обозначения неофициальные или менее официальные (ἀγορά, βουλή).

Поскольку синод представлял собой собрание нескольких тысяч граждан, Полибий имел определенные основания для того, чтобы называть их «народными массами», а политический режим Ахейского союза – демократическим. Тем не менее политическая система, названная Полибием (II. 38. 6) «истинной демократией», на практике существенно отличалась от полисной демократии в ее классическом понимании⁶⁹. Заседания синода созывались всего четыре раза в году, синклит собирался еще реже, а в промежутках между союзными собраниями вся власть была сосредоточена в руках стратега и (в меньшей степени) других должностных лиц федерации. Из-за огромных по греческим меркам размеров государства периодическое посещение союзных собраний могли позволить себе главным образом представители зажиточных слоев населения. Поэтому выдвинутое здесь предположение о составе синодов мало что меняет в общей оценке политического режима, который сложился в Ахейском союзе во времена Полибия.

Литература / References

- Arnaoutoglou, I. 2009/2010: Dispute Settlement between Poleis-members in the Achaean League. A New Source. *Dike. Rivista di storia del diritto greco ed ellenistico* 12/13, 181–201
 Aymard, A. 1938a: *Les assemblées de la confédération achaienne*. Bordeaux
 Aymard, A. 1938b: *Les premiers rapports de Rome et de la confédération achaienne*. Paris

Ливия и Полибия не содержат упоминаний о том, что народ информировали о предварительном решении синода. Вносить предложения предлагалось всем желающим (Polyb. XXIX. 24. 10; Liv. XXXII. 20. 1), и когда на синклите 198 г. никто не осмелился проявить такую инициативу, «долгое время царило молчание, пока участники собрания поглядывали друг на друга» (Liv. XXXII. 20. 1). Если бы по обсуждаемому вопросу имелась рекомендация, утвержденная на синоде, подобная пауза не возникла бы. Кроме того, описанная в работе Джованнини процедура приводила бы к неоправданным затратам времени на принятие неотложных решений, таких, как объявление войны или ответ на обращение римского сената.

⁶⁹ См., в частности: Aymard 1938 b, 30–32; Walbank 1957, 222; Welwei 1966, 282–301; Grieb 2013, 215–216.

- Aymard, A. 1967: *Études d'histoire ancienne*. Paris
- Bastini, A. 1987: *Der achäische Bund als hellenische Mittelmacht*. Frankfurt am Main
- Beloch, K. 1927: *Griechische Geschichte*. 2. Aufl. Bd IV, 2. Abt. Berlin–Leipzig
- Briscoe, J. 1973: *A Commentary on Livy*. Books 31–33. Oxford
- Briscoe, J. 2008: *A Commentary on Livy*. Books 38–40. Oxford
- Busolt, G. 1926: *Griechische Staatskunde*. 3. Aufl. Ht 2. München
- Chaniotis, A. 2013: *Voyna v ellinisticheskome mire. Sotsial'naya i kul'turnaya istoriya [War in the Hellenistic World. A Social and Cultural History (transl. in Russian)]*. St.-Petersburg
- Ханиотис, А. *Война в эллинистическом мире. Социальная и культурная история*. СПб.
- Dany, O. 1999: *Akarnanien in Hellenismus. Geschichte und Völkerrecht in Nordwestgriechenland*. München
- Deininger, J. 1971: *Der politische Widerstand gegen Rom in Griechenland 217–86 v. Chr.* Berlin–New York
- De Sanctis, G. 1908: Le assemblee federali degli Achei. *Rivista di Filologia e di Istruzione classica* 36, 252–260
- Didu, I. 1993: *La fine della confederazione achea. Lotta politica e rapporti com Roma dal 180 al 146 A.C.* Cagliari
- Ehrenberg, V. 1957: *Der Staat der Griechen*. 1. Tl. Leipzig
- Errington, R.M. 1969: *Philopoemen*. Oxford
- Francotte, H. 1907: *La polis grecque*. Paderborn
- Fuks, A. 1984: *Social Conflict in Ancient Greece*. Leiden
- Giovannini, A. 1969: Polybe et les assemblées achéennes. *Museum Helveticum* 26, 1–17
- Giovannini, A. 1971: *Untersuchungen über die Natur und die Anfänge der bundesstaatlichen Sympolitie in Griechenland*. Göttingen
- Grandjean, C. 2003: *Les Messéniens de 369 au 1er siècle de notre ère. Monnayages et histoire*. Athènes–Paris
- Grieb, V. 2013: Polybios' *Wahre Demokratie* und die *politeia* von Poleis und Koina in den Historien. In: V. Grieb, C. Koehn (Hrsg.). *Polybios und seine Historien*. Stuttgart, 183–218
- Gruen, E. 1976: The Origins of the Achaean War. *The Journal of Hellenic Studies* 96, 46–69
- Gschntzer, F. 1985: Die Nomographenliste von Epidauros (IG. IV. I². 73) und der Achäische Bund im späten 3. Jh. v. Chr. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 58, 103–116
- Hall, U. 1990: Greeks and Romans and the Secret Ballot. In: E.M. Craik (ed.). *Owls to Athens: Essays on Classical Subjects Presented to Sir Kenneth Dover*. Oxford, 191–199
- Hansen, M.H. 1983a: How Many Athenians Attended the Ecclesia? In: M.H. Hansen. *The Athenian Ecclesia: A collection of articles 1976–1983*. Copenhagen, 1–20
- Hansen, M.H. 1983b: How did the Athenian Ecclesia Vote? In: M.H. Hansen, *The Athenian Ecclesia: A Collection of Articles 1976–1983*. Copenhagen, 103–121
- Harter-Uibopuu, K. 1998: *Das zwischenstaatliche Schiedsverfahren im achäischen Koinon. Zur friedlichen Streitbeilegung nach den epigraphischen Quellen*. Köln
- Karpyuk, S.G. 1996: Polibiy i Tit Liviy: ochlos i ego rimskie sootvetstviya [Polybios and Titus Livius: Ochlos and its Roman Parallels]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 44–53
- Карпюк, С.Г. Полибий и Тит Ливий: ochlos и его римские соответствия. *ВДИ* 3, 44–53
- Larsen, J. 1955: *Representative Government in Greek and Roman History*. Berkeley–Los Angeles
- Larsen, J. 1968: *Greek Federal States*. Oxford
- Larsen, J. 1972: A Recent Interpretation of the Achaean Assemblies. *Classical Philology* 67, 178–185
- Launey, M. 1987: *Recherches sur les armées hellénistiques*. Paris
- Lehmann, G.A. 1967: *Untersuchungen zur historischen Glaubwürdigkeit des Polybios*. Münster
- Lehmann, G.A. 1983: Erwägungen zur Struktur des Achaischen Bundesstaates. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 51, 237–261
- Luraghi, N., Magnetto, A. 2012: The Controversy between Megalopolis and Messene in a New Inscription from Messene. *Chiron* 42, 509–548
- Mauersberger, A. 1956: *Polybius-Lexikon*. Bd. 1. Berlin
- Mendels, D. 1979/1980: Polybios and the Constitution of the Achaean League: a note. *Scripta classica israelica* 5, 85–93
- Mischenko, F.G. 2004: Federativnaya Ellada i Polibiy [Federative Hellas and Polybios]. In: Polibiy, *Vseobshchaya istoriya [Polybios. The Histories]* 2. Moscow, 463–611
- Мищенко, Ф.Г. Федеративная Эллада и Полибий. В кн.: Полибий, *Всеобщая история*. Т. 2. М., 463–611
- Niccolini, G. 1914: *La confederazione Achea*. Pavia
- Nottmeyer, H. 1995: *Polybios und das Ende des Achaierbundes: Untersuchungen zu den römisch-achaischen Beziehungen, ausgehend von der Mission des Kallikrates bis zur Zerstörung Korinths*. München

- O'Neil, J.L. 1980: Who Attended Achaian Assemblies? *Museum Helveticum* 37, 41–49
- O'Neil, J.L. 1984–86: The Political Elite of the Achaean and Aetolian Leagues. *Ancient Society* 15–17, 33–61
- Rémy, A. 2008: Polybe et le Πολίτευμα de la Confédération achéenne. *Bulletin de l'Association Guillaume Budé* 1, 101–125
- Rizakis, A.D. 2003: Le collège des nomographes et le système de représentation dans le koinon achéen. In: K. Buraselis, Kl. Zoumboulakis (eds). *The idea of European community in history. Aspects of connecting poleis and ethne in Ancient Greece*. Vol. 2. Athens, 97–109
- Rizakis, A.D. 2015: The Achaian league. In: H.Beck, P. Funke (eds.). *Federalism in Greek antiquity*. Cambridge, 118–131
- Roebuck, C.A. 1941: *A History of Messenia from 369 to 146 B.C.* Chicago
- Roesch, P. 1965: *Thespies et la Confédération béotienne*. Paris
- Schwahn, W. 1931: Συμπολιτεία. In: *RE*. II. R. Hlbd. 7, 1171–1266
- Shipley, G. 2008: Approaching the Macedonian Peloponnese. In: C. Grandjean (ed.). *Le Péloponnèse d'Épaminondas à Hadrien*. Bordeaux
- Sivkina, N.Yu. 2010: Razgrom Ferma v 218 g. do n.e.: upadok нравов ili ekonomicheskiiy raschet? [The Route of Thermon in 218 BC: Decline of Morals or Economic Calculation?]. *Antichnyy mir i arkheologiya* [The Ancient World and Archaeology] 14, 94–104
- Сивкина, Н.Ю. Разгром Ферма в 218 г. до н.э.: упадок нравов или экономический расчет? *Античный мир и археология*. 14, 94–104
- Sizov, S.K. 1989: Akheyskiy soyuz [The Achaean League]. Moscow
- Сизов, С.К. *Ахейский союз*. М.
- Sizov, S.K. 2014a: Messenskaya psefisma o territorial'nom spore s Megalopolem (SEG. LVIII. 370): perevod i kommentariy [Messenian Psephisma about a Territorial Dispute with Megalopolis (SEG. LVIII. 370): A Russian Translation with a Commentary]. *Antiquitas aeterna. Povolzhskiy antikovedcheskiy zhurnal* [The Volga Region Journal of Classical Studies] 5, 139–155
- Сизов, С.К. Мессенская псефисма о территориальном споре с Мегалополием (SEG. LVIII. 370): перевод и комментарий. *Antiquitas aeterna. Поволжский антиковедческий журнал* 5, 139–155
- Sizov, S.K. 2014b: Territorial'nyy spor Messenii i Megalopolya: novyy epigraficheskiy dokument [The Territorial Dispute between Messenia and Megalopolis: a New Epigraphic Document]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, ekonomika, politologiya, informatika* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: History, Economics, Politics, Computer Science] 21, 10–23
- Сизов, С.К. Территориальный спор Мессении и Мегалополия: новый эпиграфический документ. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, экономика, политология, информатика* 21, 10–23
- Sizov, S.K. 2015: Sushchestvoval li soyuznyy sovet v Akheyskoy federatsii vo vremena Polibiya? [Was There a Federal Council in the Achaean League in Polybius' Times?]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod] 3, 107–114
- Сизов, С.К. Существовал ли союзный совет в Ахейской федерации во времена Полибия? *Вестник Нижегородского государственного университета* 3, 107–114
- Swoboda, H. 1913: *Lehrbuch der griechischen Staatsaltertümer*. Tübingen
- Swoboda, H. 1922: Die neuen Urkunden aus Epidauros. *Hermes* 57, 518–533
- Szanto, E. 1892: *Das griechische Bürgerrecht*. Freiburg
- Tarn, W. 1928: The Greek Leagues and Macedonia. In: *The Cambridge Ancient History*. Vol. 7. Cambridge, 732–768
- Themelis, P. 2008: Κρίμα περὶ χώρας Μεσσηνίων καὶ Μεγαλοπολιτῶν. In: Y. Pikoulas (ed.). *Ιστορίες για την Αρκαδία. Proceedings of the International Symposium in Honour of James Roy*, 211–221. Stemmitsa
- Thür, G. 2013: Dispute over Ownership in Greek Law: Preliminary Thoughts about a New Inscription from Messene (SEG. LVIII. 370). In: *Symposion 2011. Akten der Gesellschaft für griechische und hellenistische Rechtsgeschichte*, 23, 293–316. Wien
- Walbank, F. 1933: *Aratos of Sicyon*. Cambridge
- Walbank, F. 1957: *A Historical Commentary on Polybius*. Vol. 1. Oxford
- Walbank, F. 1970: The Achaean Assemblies Again. *Museum Helveticum* 27, 129–143
- Walbank, F. 1979: *A Historical Commentary on Polybius*. Vol. 3. Oxford
- Walbank, F. 1985: *Selected Papers*. Cambridge
- Walbank, F. 2002: *Polybius, Rome and the Hellenistic World*. Cambridge
- Warren, J. 2007: *The Bronze Coinage of the Achaian Koinon. The Currency of a Federal Ideal*. London
- Welwei, K.-W. 1966: Demokratie und Masse bei Polybios. *Historia* 15, 282–301